

Оксана Лисковая

На чёрной лестнице

*Часть сборника
Мама тебя любит, а ты её
бесишь! (сборник)*

Роман Сенчин
На чёрной лестнице

«Автор»

2016

Сенчин Р. В.

На чёрной лестнице / Р. В. Сенчин — «Автор», 2016

«Максим гордился своим домом, иначе пришлось бы его ненавидеть. Он всем говорил, что такой дом остался один в Москве – доходный дом конца позапрошлого века, с высоченными, «как в Питере», потолками, с лабиринтом коридорчиков и крошечных комнат в каждой квартире, с ванной на кухне, опять же, «как в Питере», а главное – с чёрными лестницами...»

© Сенчин Р. В., 2016

© Автор, 2016

Роман Сенчин На чёрной лестнице

Максим гордился своим домом, иначе пришлось бы его ненавидеть. Он всем говорил, что такой дом остался один в Москве – доходный дом конца позапрошлого века, с высоченными, «как в Питере», потолками, с лабиринтом коридорчиков и крошечных комнат в каждой квартире, с ванной на кухне, опять же, «как в Питере», а главное – с чёрными лестницами.

Чёрные лестницы по ширине не уступали парадным (уже и неясно было, какие первоначально служили чёрными, а какие парадными), но их завалили старой мебелью, коробками, всяким барахлом и хламом, который неизбежно набирается в местах долгого проживания людей... И здесь, на чёрных лестницах, Максим с ровесниками-соседями любил проводить время. Не любили, точнее, привыкли...

Сегодня, в субботу, Максим проснулся часов в десять. Сполоснул лицо, съел, не разогревая, найденные в холодильнике две вчерашние котлеты. Радуюсь, что матери дома нет (уехала, как каждую субботу, на Щукинский рынок, где продукты дешевле), порылся в ящиках серванта и набрал двенадцать рублей мелочью. И своих у него было сто шестьдесят. Для начала долгого выходного дня не так уж плохо.

Максим посмотрел в окно. Люди ходили в рубашках и платьях. Значит, по-прежнему тепло.

– Ништяк, – сказал себе Максим, рассовал по карманам джинсов сигареты, паспорт, мобильник, обулся и вышел из квартиры. Запер оба замка.

Дом не имел двора, то есть двор был, но за домом – поросшая мелкой травой площадка со стволом когда-то упавшего и так оставшегося лежать тополя. Кора давно отвалилась, ветки обломались, и ствол служил лавкой. Площадку окружали гаражи-ракушки... А нынешняя парадная лестница спускалась сразу к тротуару, выводила в суету оживлённого Большого Тишинского переуллка. Не переулок, а нормальная, не самая узкая улица Москвы...

Максим постоял у двери, проморгался, привыкая к обилию света, и подумал, что делать дальше.

Можно позвонить парням – Дрозду, Котику, Пескарю, – предложить собраться. И Максим уже вынул мобильник, но сразу спрятал обратно – там и так в минус. Возвращаться домой было опасно – сейчас мать вернётся, запряжёт делами. Суббота ведь, генералка... Максим быстро дошёл до соседнего подъезда, набрал код, дверь пискнула.

Поднялся на второй этаж, позвонил в восьмую квартиру.

Дверь открыла мать Котика.

– А Ко... – Максим запнулся, поправился: – Виталик дома?

– Здраваться надо, – ответила мать Котика и скрылась в глубине квартиры.

Максим остался на площадке, подождал. Минуты через две появился Котик. В одних синих футбольных трусах, худой, заспанный.

В детстве он был упитанным, розовым, с пушистой головой. Соседки любили с ним возиться и называли котиком. Прозвище это так за ним и осталось...

– Чего? – хрипнул Котик, жмурясь.

– Выйдешь?

– На фиг?

– Ну, потусуем. – Максим пожал плечами. – Ты чё, с бодуна?

– Уху...

– Выходи.

– А башли есть?

– Ну так, немного.

– Шас тогда...

Котик ушлёпал куда-то и тут же пришлёпал обратно в синей футболке, разношенных сланцах.

– Ты куда опять? – раздался слезливый голос его матери.

Котик молча захлопнул дверь, стал спускаться.

Не видя в руках у Котика ничего, кроме помятой пачки «Явы», Максим удивился:

– А ты пустой, что ли, совсем?.. У меня меньше двухсотки.

Котик залез рукой в трусы, покопался, достал свёрнутую несколько раз пятисотку. Протянул Максиму. Тот отдёрнул руки:

– В жопе, что ль, ныкал?!

– На, блин! И пошли резче, пока она, – Котик мотнул головой вверх, – не вылезла.

На противоположной стороне переулка, почти напротив их дома, был «Погребок». Там обычно и покупали выпивку, чего закусить.

– Где набульбенился-то вчера? – спросил по пути Максим.

– Да где... Во дворе тут... Хотел проститутку намотить, но куда её? Эта, – снова мотнул головой Котик, – и так ворчит по любому поводу... Купил, короче, пузырь и выжрал.

– Блин, а почему без меня? Я весь вечер дома торчал. – И Максим хотел добавить, что тоже мог бы сегодня забухать один, но вспомнил, что Котик вложил пятисотку, а он всего двести, и промолчал.

В «Погребке» дежурил знакомый продавец.

– Здорово, Рагим. «Старая Москва» осталась?

«Старая Москва» стояла здесь на тридцать рублей дешевле, чем в супермаркете, была явно левой, но не ядовитой. Отравлений не случилось, и у знающих людей она пользовалась спросом.

– Для вас всегда осталась. – Рагим достал из-под прилавка бутылку. – Хватит?

– Пока что.

– Пивка ещё возьми, – велел Котик, – чтоб отлегло...

С одной стороны, семьсот рублей – сумма приличная, а с другой... Туда-сюда, и их нет. И поэтому Максим и Котик долго, ожесточённо спорили, что именно купить на закуску. Рагим стоял и улыбался. То ли вежливо, то ли презрительно.

Наконец, чуть не поссорившись, выбрали двухлитровку кока-колы, полкаравая «Столичного», банку маринованных корнишонов, триста граммов ветчины (попросили Рагима порезать тонкими пластинками). Сигарет ещё взяли...

По дороге во двор выпили пиво. Котик облегчённо вздохнул:

– Ну вот, можно жить... Видел на неделе «Арсенал»? Лигу чемпионов?

– Нет.

– Проиграли, блин, «Манчестеру». Без Аршавина – совсем другая команда. Ничего не показали.

– Аршавин – это сила, – бормотнул Максим без энтузиазма – к футболу он был почти равнодушен, а Котик старался не пропускать ни одного матча. Когда-то он ходил в футбольную школу «Динамо», подавал надежды, но пацаны стали дразнить его мусором, а старшаки почмыривать, и Котик забросил тренировки, а теперь жалел – многие, с кем был в одной группе, стали известными и богатыми.

Накрыли «полянку» на стволе тополя, расставили закуски в давно образовавшихся углублениях и ложбинках. Настроились, что вот сейчас внутрь вольётся горячее, живое, способное изменить мир вокруг, и тут оказалось, что нет посуды.

– А чё ты стаканчики не купил?! – поднял на Максима негодующие глаза Котик.

– Блин, а ты?!

– Что – я?!

Чуть было опять не дошло до ссоры. Максим вовремя вспомнил:

– На лестницах же значены.

– Ну так сгоняй.

– А почему я?

– У меня ключей от нашей нет.

– Хм! – Максим достал ключи. – Вот, пожалуйста. На третьем этаже в комод. Там салфетки даже...

– Не пойду я никуда. У меня пахма, мне лишний шаг сделать... – Котик сменил интонацию: – Сходи, Макс, принеси. Скорей принесёшь, скорей хлопнем.

Максиму пришлось идти на чёрную лестницу. Принёс. Котик налил. Выпили. Экономно закусили.

Как часто бывало с ним после первого глотка водки на этом месте, Максим по-новому увидел родной двор. Нет, не по-новому (как его, ежедневно видимый, увидишь по-новому), а как-то более отчётливо. И гаражи-ракушки, и темнеющие за ними стволы старых тополей, один или два из которых в большую бурю падали... Сам двор в мае зеленел, но сейчас, в конце апреля, был серый и скучный. Когда-то здесь гоняли в футбол, мужики по вечерам рубились в домино за большим деревянным столом, женщины сидели на скамейках и беседовали... Ни скамеек, ни стола уже давно не было. Не осталось почти и мужиков – они или умерли, или сбежали из этого дома в другие места.

Раньше в выходные весь двор пестрел развешенным бельём, вкусно пахло порошком «Лотос», но потом, когда появились импортные машинки с хорошим отжимом, бельё стали сушить в квартирах – часа два повисит, и можно гладить, прятать в шкафы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.